

Издали донесся голос, и Жун Цзянь вздрогнул. Его тело внезапно стало тяжёлым, он проснулся от сна, немного растерянно поднялся и откинул занавеску перед собой.

Тетушка Чжоу, подойдя, увидела именно такого Жун Цзяня.

Принцесса опиралась на руку, её одежда слегка растрепалась, без какого-либо украшения, и можно было явно увидеть подростковую фигуру. Сегодня был редкий хороший день, солнечный свет был тёплым, проникая через тонкую бумагу окна на край кровати, освещая белоснежный профиль Жун Цзяня, делая его почти прозрачным.

Тетушка Чжоу вдруг почувствовала, что человек перед ней вот-вот исчезнет. Её сердце бешено забилося, и она осторожно спросила:

— Ваше Высочество, сегодня вы должны навестить вдовствующую императрицу, помните?

Жун Цзянь, казалось, всё ещё был в замешательстве. Он повернул голову и увидел на столе предмет — перламутровый карандаш для бровей, и его сознание наконец вернулось.

Он уже несколько месяцев как оказался в книге «Злое семя».

Жун Цзянь поднял руку, чтобы прикрыть глаза от солнечного света. Раньше он любил такие тёплые вещи, но сейчас почему-то они казались ему слишком яркими. Он слегка улыбнулся и сказал тетушке Чжоу:

— Помню. Пора вставать.

Через час Жун Цзянь подошёл к Дворцу Цынин.

Момо Чэнь провела Жун Цзяня во внутренние покои. На этот раз он не увидел вдовствующую императрицу, они разговаривали через занавеску.

После последнего инцидента вдовствующая императрица, кажется, действительно возненавидела Жун Цзяня. Раньше она вызывала его в Дворец Цынин, чтобы он переписывал сутры, но теперь отправляла момо Чэнь во Дворец Чанлэ, чтобы та доставляла ему неприятности.

Однако разговор был всё о том же — сутры, ритуалы, молитвы и благовония, приготовленные Чжуцюанем.

В конце вдовствующая императрица не забыла напомнить Жун Цзяню:

— Ты становишься старше, и твои взгляды крепнут. Но что бы ты ни думал и ни делал, помни, что наша династия управляется верностью и сыновней почтительностью. Даже древние императоры, достигшие преклонного возраста, развлекали своих матерей. Я ещё жива.

Жун Цзянь, который уже начинал дремать, был разбужен этими словами и подумал, что мысли вдовствующей императрицы действительно необычны. Она так его ненавидит, их отношения зашли так далеко, а она всё ещё хочет, чтобы он пошёл в Храм Защиты Государства молиться за неё. Не боится ли она, что Жун Цзянь проклянёт её перед Буддой?

Но Жун Цзянь и так не верил в это. Он не собирался ни молиться, ни проклинать.

После встречи с вдовствующей императрицей Жун Цзянь не вернулся во Дворец Чанлэ, а нашёл место, чтобы вызвать командира охраны для предстоящей поездки.

Принцесса долгое время жила в глубинах дворца, и с тех пор как Жун Шихуай уехал, она ни разу не выходила за пределы Дворца Тайпин. Эта поездка за пределы дворца была первой за более чем десять лет. И внутри, и снаружи дворца разные группы людей не доверяли друг другу, боясь, что во время поездки что-то пойдёт не так, и тогда, если с принцессой что-то случится, в государстве наступит хаос. Поэтому было решено назначить более сотни охранников. Среди них были гвардейцы, служившие перед императором, солдаты, переведённые из других частей, и члены Цзиньвэй. Многим нужно было обсудить план: во сколько выезжать, по какому маршруту идти, когда возвращаться — всё это нужно было доложить.

На самом деле Жун Цзяню не нужно было присутствовать на таком совещании, он даже ни разу не выходил за ворота дворца и не мог организовать лучше, чем эти военные, которые постоянно находились в разъездах. Но власть — это такая штука: если кто-то ею обладает, но не использует, позволяя подчинённым действовать свободно, это приводит к потере власти.

Такова природа человека.

Во время лекции учитель Ци как-то упоминал такие методы управления, и Жун Цзянь, слушая, размышлял об этом. Он не был заинтересован во власти, но, по крайней мере, пока он не сможет покинуть глубь дворца, он не может позволить себе потерять ни одной крупинки того, что держит в руках. Ему нужно стараться.

Как только Жун Цзянь вошёл в комнату, он увидел троих ожидающих мужчин. Слева направо он знал только помощника командира Цзиньвэй Чжана Саньчуаня. Двое других были военный инспектор Цинь Шуйхуай и капитан столичной охраны Хань Цзинь.

Цинь Шуйхуай и Хань Цзинь также впервые встретились с Жун Цзянем и, увидев принцессу, почтительно поклонились.

Жун Цзянь вежливо попросил троих сесть и мягко спросил:

— Господа, уже всё обсудили?

Хотя статус Жун Цзяня был высоким и необычным, такие мелочи обычно не требовали их личного участия в составлении маршрута, поэтому они лишь немного поговорили и быстро договорились.

Жун Цзянь в современном мире был немного не ориентировался в местности, полагаясь на карты, которые напоминали ему, где поворачивать. В древности же он совсем не разбирался в картах и не скрывал своего непонимания, прямо спросил:

— Как пройти по этому маршруту?

Цинь Шуйхуай, обладая лучшим красноречием, взялся объяснить:

— Через три дня в час Чэнь принцесса отправится в путь. Карета проедет по дороге Цзялин, затем по главной дороге Лунси, а затем по тропе Белых Облаков на окраине столицы. Дорога Цзялин близка к Дворцу Тайпин, и там мало народа. Но дорога Лунси очень оживлённая, с непрерывным потоком путешественников, и, возможно, есть те, кто скрывает злые намерения. Управляющий Шанцзином господин Сюй уже поручил управлению очистить улицы в этот день, не позволяя прохожим проходить, пока принцесса не проедет, и только потом снова открыть их.

Жун Цзянь: «?»

Он подумал, что, к счастью, сегодня он пришёл и попросил объяснить. Иначе, чтобы он вышел из дворца, пришлось бы закрывать главную дорогу на час или два. Такой размах Жун Цзяню казался слишком большим, и он боялся, что это сократит его жизнь.

Поэтому он сказал:

— Дорогу закрывать не нужно.

Цинь Шуйхуай не ожидал такого поворота и неуверенно ответил:

— Прохожих слишком много, и сложно проверить всех вокруг. Шествие принцессы может застрять среди них, поэтому, вероятно, без закрытия дороги не обойтись.

Жун Цзянь подумал и снова спросил:

— А нет ли каких-нибудь других маленьких дорог, чтобы обойти?

Цинь Шуйхуай всё ещё не понимал:

— Ваше Высочество, что-то не так? Если это маленькая дорога, то боюсь, что бандиты могут спрятаться в густом лесу, и тогда будет трудно быстро среагировать...

Жун Цзянь тихо «о» и прервал его:

— Это тоже нельзя, то тоже нельзя. Вы мне сообщаете о поездке или обсуждаете со мной?

Цинь Шуйхуай застыл с улыбкой на лице:

— Я не смею, просто Ваше Высочество слишком драгоценны, чтобы рисковать.

Принцесса с бесстрастным выражением лица, опустив веки, медленно сказала:

— В Шанцзине порядок строгий, а у меня есть более сотни охранников. Неужели я не смогу пройти по маленькой дороге без риска? Это было бы... слишком недооценивать способности наших воинов.

На самом деле такое выражение лица Жун Цзянь перенял у Мин Е. В начале занятий, если Мин Е не старался быть мягким, он выглядел именно так — не строго, но заставлял трепетать, особенно невежественного Жун Цзяня.

И такой вид действительно мог напугать других. Спокойствие и невозмутимость были более пугающими, чем гнев.

Цинь Шуйхуай хотел ответить, но Чжан Саньчуань вмешался:

— Ваше Высочество правы, только маленькая дорога не такая ровная, как главная, и, возможно, будет трясти.

Жун Цзянь сказал:

— Редко выхожу из дворца, иногда тряска — не проблема.

На этом Цинь Шуйхуай больше не возражал, просто подчинился. Однако он почувствовал, что принцесса Жун Цзянь сильно отличается от тех, кто долгое время жил в глубине дворца. Обычные люди, сталкиваясь с чем-то неизвестным, либо слушались, либо настаивали на своём. А принцесса, которая сначала внимательно слушала, а потом высказывала свои мысли и спорила, была редкостью.

Он не хотел идти по маленькой дороге только потому, что она казалась неудобной, и хотел пройти по широкой дороге для удобства, а не из-за бандитов. Если бы Фэй Цзинь предположил, он бы без вопросов пересмотрел маршрут.

Он просто не считал, что принцесса заслуживает этого, или что его не накажут, если он не сделает этого, поэтому и наговорил лишнего, пока помощник командира Цзиньвэй не вмешался, и он почувствовал, что переступил черту.

Принцесса, держа чашку чая, всё ещё мягко сказала:

— Господин Цинь объяснил очень подробно и понятно, я должна поблагодарить вас.

Цинь Шуйхуай поспешно ответил:

— Я не смею.

Решение идти по маленькой дороге и не закрывать дорогу было принято. Цинь Шуйхуай и Хань Цзинь сказали, что у них есть другие дела, и ушли, оставив только Чжана Саньчуаня.

Чжан Саньчуань заметил, что принцесса опустила чашку чая, не смочив губы, и тихо сказал:

— Я не доверяю другим. Выходя из дворца, моя жизнь зависит от вас.

Он встал на одно колено:

— Не смею, я выполняю поручение господина.

Только когда Чжан Саньчуань вышел, Жун Цзянь выпил остывший чай, не обращая внимания на исчезнувшую помаду, и с облегчением подумал, что он наконец выйдет из дворца!

Нет, из тюрьмы!

<http://bllate.org/book/16310/1471652>